

Так называемая личная каюта, которую Ковчег выделил командиру, по сути, мало чем отличалась от камеры для особо опасных преступников. Четыре голые стены из сплава, узкая койка, привинченные к полу стол и стул — вот и всё убранство. Даже иллюминатора не полагалось. Лишь потолочная панель, заливающая помещение холодным, мертвенно-белым светом, заставляла собственную тень вжиматься в пол.

Шэнь Цзинь с размаху пнул каркас кровати. Раздался глухой лязг, и боль от раны на плече отозвалась резким уколом, заставив его выругаться:

— Черт!

Он раздраженно зашагал по тесному отсеку, словно запертый в клетке зверь, не зная, куда выплеснуть скопившуюся ярость. Ледяное, расчетливое лицо Эллиса, его насмешливое упоминание о единственной надежде, проклятый приказ отправиться в Улей — материнское гнездо инородцев — всё это бесконечно крутилось в голове.

— Какая к черту надежда! Какое к черту уничтожение! — прорычал он, обращаясь к холодным стенам. — Он просто хочет скормить меня этим тварям в качестве деликатеса! Старый ублюдок!

В другой каюте, почти идентичной этой, царила иная атмосфера.

Лин Шо не метался, как Шэнь Цзинь. Он сидел на холодном металлическом стуле, выпрямив спину, положив руки на стол. Кончики его пальцев побелели от напряжения. Лин Шо закрыл глаза, пытаясь с помощью своего абсолютного рационализма подавить бушующий внутри шторм.

Экспериментальный образец. Утилизация. Катализатор.

Эти холодные термины терзали его нервы, словно ядовитые змеи. Эллис не просто использовал их — он толкал их в самое пекло. Эта склонность энергетической сущности к ментальной связи, угроза, скрытая в глубинах Улья... Каждое соединение могло стать последним, приближая их к грани полного распада или ассимиляции.

Он не может здесь погибнуть. Семья Лин... Лин Чэ по-прежнему нуждается в нем.

Но как выбраться из этой ловушки? Восстать против Эллиса? На Ковчеге это равносильно самоубийству. Выполнить приказ? Путь в Улей с огромной вероятностью ведет к смерти или превращению в корм для более страшных монстров.

Единственная переменная... или, вернее, единственный... козырь...

Лин Шо медленно открыл глаза. В глубине его ледяных синих зрачков мелькнул сложный

отблеск. Это был человек, которого он презирал и от которого отрекался, но на которого в критический момент был вынужден полагаться — Шэнь Цзинь. И та странная, мучительная, но таящая в себе чудовищную силу связь между ними.

Ему нужно поговорить с Шэнь Цзином. Хотя одна мысль об этом вызвала у него инстинктивное отторжение.

Сделав глубокий вдох, Лин Шо включил внутренний коммуникатор и ввел код соседнего отсека. После короткого ожидания связь была грубо установлена.

— Кто?! — раздался раздраженный голос Шэнь Цзиня, пропитанный нескрываемой агрессией.

— Это я, — Лин Шо постарался, чтобы его голос звучал ровно и холодно. — Нам нужно поговорить.

На том конце провода две секунды молчали, после чего раздался насмешливый хмык:

— Поговорить? О чем мне с тобой говорить? О том, как элегантнее отправиться на тот свет?

— Если хочешь сдохнуть, можешь и дальше орать как безмозглый пушечный корм, — ледяным тоном парировал Лин Шо. — А если хочешь выжить и, возможно... заставить Эллиса заплатить за его махинации, приходи сюда.

Сказав это, он отключил связь.

Через несколько секунд пришел запрос на открытие двери, причем такой силы, будто Шэнь Цзинь собирался разнести систему управления.

Лин Шо с бесстрастным лицом удаленно открыл замок.

Шэнь Цзинь ворвался в кабину, словно вихрь из порохового дыма и ярости, и с грохотом захлопнул за собой дверь. Он остановился посреди комнаты, впившись тяжелым взглядом в Лин Шо, его грудь вздымалась от гнева.

— Говори!

Лин Шо проигнорировал его тон и указал на стул напротив:

— Сядь. Ты загораживаешь мне свет.

Шэнь Цзинь злобно сверкнул глазами, но все же с силой придвинул стул и сел, скрежет ножек

о пол резанул по ушам. Они сидели друг напротив друга, разделенные узким металлическим столом, словно смертельные враги за столом переговоров.

— Цель Эллиса ясна, — Лин Шо перешел сразу к делу, понизив голос, чтобы его не уловили возможные подслушивающие устройства. — Ему нужна наша связь. Неважно, для исследований или как катализатор, чтобы привлечь и накормить нечто, обитающее там. Успех миссии его не волнует, его волнует лишь объем данных или энергии, полученных в процессе.

— Очевидные вещи! Я и так это знаю! — Шэнь Цзинь нетерпеливо постучал костяшками пальцев по столу. — Скажи что-нибудь полезное!

— Полезное заключается в том, — Лин Шо впился в него острым взглядом ледяных глаз, — что мы не должны позволить ему полностью контролировать этот процесс.

Шэнь Цзинь замер, прищурившись:

— Что ты имеешь в виду?

— То, что если связи не избежать, — Лин Шо машинально провел пальцем по холодной поверхности стола, — мы должны научиться хоть немного... контролировать ее. А не позволять каждый раз, как в прошлый раз, доводить нас до края гибели.

Шэнь Цзинь рассмеялся, словно услышал нелепую шутку:

— Контролировать? С тобой, ледышкой? Я лучше попробую обуздать взрывающуюся звезду!

Он до сих пор помнил ту разрывающую душу боль и ощущение ледяного оцепенения.

— Тогда жди, пока в следующий раз Эллис не взорвет нас как бомбу или пока тварь из Улья не выпьет нас досуха, — голос Лин Шо не дрогнул, но каждое слово било в цель. — Тебе этого хочется? Стать такой же мумией, как те, что лежат в отсеках с данными? Даже не отомстив?

Выражение лица Шэнь Цзиня исказилось, кулаки сжались так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены. Лица Рога и других погибших товарищей пронеслись перед глазами. Он не смирится! Он утащит Эллиса в ад, даже если сам погибнет!

— Как контролировать? — процедил он сквозь зубы, почти смирившись, хотя внутри все кипело от негодования.

— Не знаю, — отрезал Лин Шо. Увидев, что Шэнь Цзинь готов взорваться, он добавил: — Но каждое соединение, хоть и было болезненным, казалось... чуть более плавным, чем предыдущее.

Говоря это, он чувствовал себя неловко — признание этого факта было ему крайне неприятно.

Шэнь Цзинь замер, вспоминая детали. И правда... кажется, так и было? В первый раз на мостике он едва не разрушил все вокруг, во второй раз в трубах импульс был коротким, но разрушил кристалл, в третий... хоть было больше, но сила проявилась более... концентрированно? И после каждого раза обрывки чужих воспоминаний всплывали в голове все отчетливее.

Это открытие лишь усилило его раздражение.

— Ну и что? Мне теперь спасибо тебе сказать, кусок льда?

— Не нужно, — холодно ответил Лин Шо. — Я просто констатирую факты. Нам нужно найти способ хотя бы минимально направлять этот процесс, прежде чем нас снова вынудят соединиться. Это требует... попыток.

— Попыток? — голос Шэнь Цзиня взлетел вверх. — Использовать мой мозг как подопытного кролика? А если все рванет?

— Это лучше, чем взорваться на поле боя от рук врага или Эллиса, — Лин Шо не отступал. — Или у тебя есть план получше?

Шэнь Цзинь подавился словами и мог лишь злобно сверлить Лин Шо взглядом. Воздух между ними снова наэлектризовался.

В каюте воцарилась тишина, нарушаемая лишь едва слышным гудением потолочных ламп. Спустя долгое время Шэнь Цзинь крайне неохотно, почти пробормотал:

— ...Как пробовать?

Лин Шо, словно ожидавший этого согласия, достал из внутреннего кармана формы миниатюрное устройство, похожее на нейроинтерфейс, и положил на стол.

— Простейший тренажер синхронизации ментальных волн. Есть в базовом курсе подготовки военных. Моделирует микроскопический ментальный контакт, используется для борьбы с одиночеством во время дальних перелетов. Теоретически, это поможет двум крайне несовместимым личностям привыкнуть к чужеродному ментальному фону и снизить удар при внезапном соединении.

Шэнь Цзинь уставился на гаджет, будто на бомбу замедленного действия.

— ...И это все?

— Начнем с минимального уровня, — Лин Шо пододвинул устройство ближе. — Каждый подключает один конец. Попробуем под воздействием симуляции помех поддерживать базовый мыслительный процесс, например... читать наизусть один и тот же тактический устав или координаты звездных карт. Цель — сохранить синхронность, не позволив ментальным особенностям другого сбить тебя с толку.

Шэнь Цзинь посмотрел на него с выражением лица, означавшим Ты, мать твою, шутишь?

— Читать устав? Устраивать свидание в голове с тобой? Я на это не подпишусь!

— Тогда жди, пока в следующий раз мы не станем идиотами, — Лин Шо бесстрастно взял свой датчик, откинул серебристые волосы, обнажая висок, и прикрепил устройство. Движение было четким и уверенным, словно он настраивал обычный прибор, а не собирался подвергнуть себя пытке.

Шэнь Цзинь, наблюдая за ним, дернул щекой. В конечном счете, жажда мести и ненависть к Эллису перевесили отвращение. Выругавшись, он грубо схватил второй датчик и, не глядя, вклеил его себе на висок.

По коже разлился холод.

Они сидели друг напротив друга, глядя в глаза, как дуэлянты, связанные тонким проводом данных.

— Начали, — Лин Шо закрыл глаза. — Читаем третий раздел, первый пункт Устава об уклонении звездолетов Федерации.

Шэнь Цзинь, стиснув зубы, тоже закрыл глаза, пытаясь выудить из памяти скучные строки устава.

Вжух...

Едва уловимый электрический ток прошел через датчики.

А следом —

****Холод!**** Тонкая, но отчетливая ледяная игла вонзилась в мозг Шэнь Цзиня, словно кто-то пытался заморозить его мысли.

****Жар!**** В ответ в сознание Лин Шо хлынула волна яростного пламени, пытаясь выжечь его стройные логические цепи.

Оба почти одновременно нахмурились.

— Сосредоточься, — в голосе Лин Шо проскользнуло напряжение.

— Заткнись... ты меня заморозишь насмерть... — проворчал Шэнь Цзинь, борясь с желанием сжечь все уставы к чертям.

Время тянулось медленно.

Тренировка проходила мучительно. Для людей с такими полярными ментальными характеристиками даже эта крошечная симуляция превратилась в пытку. Шэнь Цзинь чувствовал, как его мысли вмерзают в лед, а Лин Шо ощущал, как его логические цепочки рассыпаются от случайных искр.

Несколько раз Шэнь Цзинь был готов сорвать датчик, но Лин Шо останавливал его холодными замечаниями.

— Это все, на что ты способен? Командир из Ржавого пояса не может выдержать такую помеху?

— Заткнись! Это твой холодильник слишком мощный!

Споры. Противостояние. Но в этом странном, микроскопическом контакте они умудрялись поддерживать жалкие крупницы синхронизации.

Неизвестно, сколько прошло времени — десять минут или полчаса.

Когда ток наконец прекратился, оба выдохнули и тут же сорвали датчики, будто те были отравлены.

Шэнь Цзинь чувствовал, как гудит голова, словно он трое суток не спал. У Лин Шо похолодели пальцы, а трещины в ментальном щите ныли от пережитого жара.

Успехом это назвать было нельзя. Чтение устава в конце превратилось в бессвязный бред.

Но... кажется... это было уже не так невыносимо, как в первый раз?

Они переглянулись. Взгляды по-прежнему были полны отчуждения и настороженности, но в них появилось что-то неуловимое — некое подобие общей связи после пережитого кошмара и крошечная капля признания того, что другой все-таки смог выдержать.

— Отстой, — первым нарушил молчание Шэнь Цзинь, оценив тренировку как кучу мусора.

— Взаимно, — холодно ответил Лин Шо, убирая тренажер в карман. Его движения были все такими же точными, но чуть более поспешными.

Снова наступило неловкое молчание.

— Эй, — внезапно подал голос Шэнь Цзинь, глядя в сторону. — Что думаешь насчет Уля? Не говори мне, что ты рассчитываешь только на эту фигню. — Он кивнул на карман, где лежал тренажер.

При упоминании дела Лин Шо снова стал серьезен.

— Эллис хочет, чтобы мы пошли напролом или снова вынужденно соединились ради его данных. Мы не должны играть по его правилам.

Он подался вперед, понизив голос:

— Нам нужна информация. О структуре Уля, распределении энергии, уязвимых местах. Эллис не даст нам правдивых данных. Нам нужны свои источники.

Шэнь Цзинь приподнял бровь:

— Где их взять? Этот корабль уже стал его вотчиной.

— Кейн, — произнес Лин Шо. — Твой адъютант. Он лучший специалист по информационной войне, и ему можно доверять. Моя помощница Лия мастерски владеет анализом структур и отслеживанием энергии. Мы можем заставить их обойти сети наблюдения Эллиса и попытаться выудить данные из нижних уровней Ковчега или из сканирований, оставшихся после миссии на планете-руинах.

Шэнь Цзинь задумался. Это был реальный шанс. Кейн, хоть и молчун, в коде и взломах разбирался мастерски.

— Даже если добудем инфу, что дальше? — спросил Шэнь Цзинь. — Вломимся туда? Или...

— Найдем слабое место и нанесем один точный удар. Или... — в синих глазах Лин Шо блеснул холодный свет, — поседем хаос и чужими руками решим проблему.

— Использовать тварей из Уля, чтобы прикончить людей Эллиса? — Шэнь Цзинь сразу понял намек и расплылся в хищной улыбке. — Мне это нравится.

— При условии, что мы доживем до этого момента и... сможем контролировать ту силу, — напомнил Лин Шо.

Разговор вернулся к исходной точке. Сила. Связь. Контроль.

Они снова замолчали. Предварительное согласие по целям не могло скрыть смертельной опасности и фундаментальной несовместимости их характеров.

Шэнь Цзинь смотрел на бледное, холодное, но по-своему прекрасное лицо Лин Шо и вдруг подумал: этот айсберг хоть и бесит до смерти, но мозги у него варят, и... он чертовски жесток. Жесток к себе и еще беспощаднее к врагам.

Лин Шо смотрел на черные глаза Шэнь Цзиня, в которых горел неукротимый огонь, и вынужден был признать: этот грубиян хоть и вспыльчив, но обладает пугающей волей и в безвыходной ситуации способен на невероятный рывок.

Что-то едва уловимое, почти невидимое, начало прорастать сквозь трещины их взаимной ненависти.

В этот момент коммуникатор подал голос — Лия звучала взволнованно и поспешно:

— Командиры! Мы... мы только что перехватили из остаточных данных с планеты-руин слабый, прерывистый зашифрованный сигнал! Источник... указывает на сектор Улья!

Содержание сигнала расшифровано, там всего три слова:

— Остерегайтесь предателя.

<http://bllate.org/book/18751/1814422>